

прот. К. Костромин

**Фольклор и легенда – от сюжета к смыслу: к вопросу
о характере летописного сказания об апостоле Андрее**

Древнерусское сказание о посещении Руси апостолом Андреем находится в центре внимания специалистов по истории поздней античности и средневековью в течение всех веков существования исторической науки в России, поскольку перешло из донаучной эпохи в научную, так сказать, «без зазора». Оно присутствовало почти во всех поздних летописных памятниках, а на рубеже XVII-XVIII веков, в эпоху реформирования подходов к отечественному прошлому, было некритично передано через труды церковных интеллектуалов, например, свт. Димитрия Ростовского¹. Таким образом, некритичное восприятие данного сюжета, представление о том, что сказание призвано передавать будущим поколениям полезную аутентичную информацию о прошлом, закрепилось и в исторической науке, и примеры такого подхода можно встретить и в наши дни².

Следует, однако, сразу обратить внимание на то, что имеется заметная разница между применением данного сюжета в допетровской литературе (которая имела не исследовательский или развлекательный, но исключительно назидательный характер³) и изучением его впоследствии, вне зависимости от того, рассматривается сказание как средневековый литературный памятник или как источник сведений об античном христианстве. Как верно отметил Д. П. Святополк-Мирский, древнерусские произведения всегда создавались для определенной цели⁴. Цель могла быть нравственно-назидательной, социально-поучительной, политической или обличительной, но каждый сюжет имел определенную целевую направленность. Передача в будущее исторических сведений целью не являлась, так как она сама по себе лишена смысла, если только не выполняет педагогической или политической (т.е. формирующей) задачи. Поэтому грань между мифом и фактом, между восприятием сюжета как исторического свидетельства и как литературного произведения является в древнерусской литературе очень тонкой. Одно и то же чаще всего основано на историческом сюжете и на литературном замысле. Таким образом, попытка решать вопрос о значении того или иного сюжета в пользу только литературной истории или источника сведений заведомо несет в себе ущербность, и она тем более ущербна, если игнориру-

¹ *Дмитрий Ростовский, свт.* Летопись. Синописис. М., 1998. С. 366.

² *Данилова Т. Н.* Апостол Андрей Первозванный на Русской земле. М., 2013; *Грузнова Е. Б.* Об особенностях изучения летописного предания об апостоле Андрее // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιорωσσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει.* Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 322-338.

³ *Гуздый Н. К.* История древней русской литературы. М., 1941. С. 10; *История русской литературы XI-XVII веков* / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1985. С. 4-6.

⁴ *Святополк-Мирский Д. П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. Новосибирск, 2006. С. 29.

вать цели сочинителей, переводчиков, заказчиков, переписчиков и редакторов данного сюжета, смотря какой период литературной жизни текста рассматривается исследователем.

Как должен был восприниматься сюжет о посещении Руси апостолом Андреем древнерусским автором и читателем? Ответ на данный вопрос будет сильно зависеть от того, в какое время и при каких обстоятельствах этот текст был зафиксирован письменно. Полярность ответов на данный вопрос обусловлена подходом историков. Большинство придерживается мнения, что корень древнерусского бытования данного сюжета следует искать в конце XI века, а сам сюжет связан с событиями, происходившими на Руси в эту эпоху⁵. Историки же, предпочитающие рассматривать данный сюжет как историческое свидетельство, помещают его в контекст крещения Руси⁶.

Можно утверждать, что если в эпоху князя Владимира, т.е. сразу после крещения Руси, и существовала летописная фиксация событий (что само по себе кажется более чем спорным, так как налаживание книжной деятельности, организация школ и обучение грамоте должны были быть делом весьма трудным и не дающим быстрого результата), то она не отразилась в Повести временных лет⁷. По крайней мере, исследователями древнерусского летописания она не отмечена. Поскольку сюжет о посещении Руси апостолом Андреем существует только в летописной традиции и никогда не бытовал в древнерусской книжности отдельно, читается только в недатированном предисловии к Повести временных лет, следовательно, его нужно рассматривать в контексте условий развития летописного жанра и его характерных особенностей. Это утверждение ведет к двум взаимосвязанным выводам.

Во-первых, поскольку летопись – произведение «идеологического» свойства, подчиненное определенной цели, которая определяла отбор исторического материала для ее наполнения⁸, появление сюжета об апостоле Андрее было целесообразно для автора Повести временных лет. Было ли целесообразно для летописца удревнение древнерусского сюжета в античные времена? Очевидно, нет, так как в таком случае уже в Повести временных лет была бы создана концепция «античного происхождения» рода Рюриковичей, подобно тому, как это было сделано в послании Спиридона-Саввы и Сказании о князьях Владимирских⁹. Были бы более удревнены происхождение Киева и Новгорода, а происхождение славян было бы поставлено в контекст поздней римской истории, известной летописцу по Троицкому Хронографу, а также по другим произведениям¹⁰. Лето-

⁵ Дворник Ф. Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее / Пер. с англ. А. А. Зверева. СПб., 2007.

⁶ Никон (Лысенко), архим. Очерки по истории церкви Древней Руси. Кн. 1. Ростов н/Д, 2009. С. 47-51; Грузнова Е. Б. Об особенностях изучения летописного предания об апостоле Андрее. С. 322-338.

⁷ Этот вопрос был и остается предметом спора летописиеведов. Достаточно сравнить мнения на этот счет разных исследователей, по-своему пытавшихся подвести итог многолетней дискуссии: Приселков М. Д. История русского летописания. СПб., 1996. С. 66-67; Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 296-382; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X-XIII вв. СПб., 2003. С. 10-30 (П. П. Толочко в данном случае является апологетом и ревизионером выводов Б. А. Рыбакова).

⁸ См.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

⁹ Дмитриева Р. П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955. С. 162, 175.

¹⁰ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 10, 96, 151 сл.

писцам был чужд сциентический реализм и стремление к аутентичной исторической реконструкции. Принцип погружения не сюжета о происхождении славян в контекст античной истории, а сюжета об апостоле Андрее в географическое описание происхождения славян говорит о том, что античность не была интересна автору Повести временных лет. Он не упоминает о «временах Трояновых», подобно автору Слова о полку Игореве¹¹. Этот сюжет был **актуален** в начале XII века и именно ради реалий современности он был вставлен в летописный контекст.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что предисловие Повести временных лет принципиально недатировано, т.е. в глазах летописца носит **легендарный** характер. Таким образом, можно утверждать, что если бы сама по себе легенда и существовала **в отрыве от летописной традиции и до письменной фиксации в устной форме**¹², то сознание эпохи князя Владимира было бы способно считать его еще в меньшей степени историчным, чем сознание книжников начала XII века, воспринимавшего его все-таки в летописном контексте, т.е. нашедшего ему место в историко-географических реалиях. Именно в этой связи особый вес получает наблюдение, что упоминание проповеди апостолов на Руси отсутствует в древнерусской книжности до появления Повести временных лет, включая и осмысленные в этом контексте исследователями Слово о законе и благодати митрополита Илариона и архаичные фрагменты Повести временных лет под 6491 и 6496 годами. В самом деле, трудно было бы объяснить игнорирование авторами XI века данного сюжета, если бы он бытовал в народной, княжеской или церковной среде со времен князя Владимира или даже раньше. Или, напротив, если бы это было так, то это игнорирование еще более красноречиво свидетельствовало бы о недоверии к этому сюжету у древнерусских авторов.

Самый важный вопрос: кому и для чего мог оказаться нужным сюжет о посещении апостолом Андреем Руси в конце X или конце XI века? Нужно помнить, что в Повести временных лет нет «проходных», случайных сюжетов и действующих лиц. Все подчинено выверенному замыслу и встроено в общую текстовую произведения. В сюжете об апостоле Андрее нет упоминания о князьях или иных исторических персонажах – есть собирательные образы «учеников», «словен» и неких слушателей его речей в Риме. Поскольку тема общения апостола Андрея с представителями власти отсутствует, это является свидетельством незаинтересованности княжеской верхушки в подчеркивании апостольского происхождения той церкви, появление которой на Руси было результатом их инициативы. В равной степени неактуальным было и подчеркивание византийского происхождения Русской церкви, так как Андрей, согласно летописному рассказу, двигается из Синопа, который находится в «Понтийском море», путь куда лежит из Царьграда¹³. В конце X века путь «из варяг в греки» достаточно стабильно кормил Русь, чтобы появилась необходимость в осмыслении этого феномена. Пестрота и хаотичность церковного устройства, отсутствие единой иерархической структуры также не способствовали актуализации поиска апостольского

¹¹ Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. Сост., подг. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева. Л., 1990. С. 53.

¹² См.: Лихачев Д. С. «Устные повести» в составе Повести временных лет // Исторические записки. Т. 17 / Отв. ред. акад. Б. Д. Греков. М., 1945. С. 222-224.

¹³ Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб., 1999. С. 9.

фундамента русского христианства¹⁴. Но даже если данный, в какой-то степени революционный вывод не будет принят научным сообществом, то и с традиционных позиций ситуация дает сходный результат: киевская митрополия Константинопольского патриархата еще менее нуждалась в подчеркивании апостольского статуса молодой церкви, так как данный тезис мог послужить слишком раннему формированию конкуренции русской церкви с византийской. Таким видится потенциальное отношение к данному сюжету во времена Владимира.

Иное дело – в конце XI века. Кризис, который испытывала Византия¹⁵ и путь «из варяг в греки», окончание пассионарного подъема в Скандинавии¹⁶, первые признаки начала распада Руси¹⁷ (еще не осознававшегося современниками) требовали создания опоры молодой церковной традиции. Апостольское преемство – проверенный способ легитимизации уже существующей церковной традиции. По этому пути прошли все крупные патриархаты, придание апостольского статуса Константинопольскому патриархату сопровождалось международным скандалом, однако свою роль сыграло. Причем апостольское покровительство над Константинополем было обосновано буквально накануне крещения Руси¹⁸.

Появление апостола Андрея в качестве героя «апостольского сюжета» на Руси было предопределено двумя обстоятельствами. Во-первых, в предшествовавшие века Черноморское побережье прочно закрепилось за апостолом Андреем как территория его ответственности¹⁹. Сюда довольно рано попал и Херсонес, в котором, согласно преданию, состоялось крещение князя Владимира. Именно эта логическая связка «Владимир-Херсонес-Андрей» позволила создать еще одну «Русь-Андрей». Но предание также тесно связывало Херсонес и с равноапостольным Климентом Римским, мощи которого сначала вывез св. Кирилл-Константин, а затем князь Владимир²⁰. Он был полноценным «конкурентом» Андрея в апостольстве, тем более что почитание его на Руси появилось раньше²¹. Отсюда второе обстоятельство. Климент прочно ассоциировался с Римом, в то

¹⁴ Костромин К., прот. Конфессиональная поликультурность Киевской Руси начала XI века // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλατιωσις: εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах, Вып. 3: Материалы научной конференции “Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации” Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2015 г. / Под ред. к.и.н. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 48-75.

¹⁵ История Византии: В 3-х тт. Т. 2 / Ред. кол. акад. С. Д. Сказкин, В. Н. Лазарев, Н. В. Пигулевская, А. П. Каждан и др. М., 1967. С. 278-294; Норвич Д. История Византии / Пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. М., 2010. С. 304-375.

¹⁶ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 35-40, 59 сл.

¹⁷ Ср.: История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12-ти т. М., 1966. Т. 1 / Ред. С. А. Плетнева и Б. А. Рыбаков. С. 572-573; Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 2015. С. 452-454.

¹⁸ Дворник Ф. Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее. С. 190-194.

¹⁹ Дворник Ф. Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее. С. 287-294.

²⁰ См.: Уханова Е. В. Культ св. Климента, папы Римского, как отражение политических концепций Византии и Руси IX-XI вв. (Опыт комплексного источниковедческого анализа). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2000.

²¹ Карпов А. Ю. Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014. С. 8-18; Костромин К. А. Почитание святых при св. князе Владимире по данным храмостроительства // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλατιωσις: εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 146-149.

время как Всеволод Ярославич, будучи женат на дочери византийского императора Константина Мономаха, проводил умеренную «провизантийскую» политику. Нужна была «византийская замена» римскому святому. Таковым был «апостольский основатель» Константинопольской церкви апостол Андрей. Если апостол Петр, погибший в Риме, не имел совершенно никакого отношения к славянам, апостол Павел имел, но косвенное²², а Климент (волей князя Владимира) – прямое, то лучшей заменой им мог стать только апостол Андрей, проповедник Понта Евксинского. Будучи недавно обоснована в Константинополе, будучи идеей новой, не укорененной в предании, мысль о посещении апостолом Андреем берегов Мраморного и Черного морей оказалась очень изменчивой, когда в этот же контекст, пользуясь созданным в Константинополе прецедентом, смогли «вписать себя» Грузия, Русь и Шотландия²³.

Таким образом, сюжет о посещении апостолом Андреем Руси не имел значения как историческое свидетельство о факте прошлого, но имел глубокий смысл идеи²⁴. Вспоминая слова С. С. Аверинцева, что «нет ничего более демократического, чем факт, ни ничего более аристократического, чем смысл», можно констатировать, что значение «факта» посещения апостолом Андреем Руси нивелируется именно по сравнению со смыслом этого сказания. И, напротив, историчность сюжета как отражение «факта» лишает его смысла, так как факт этот – безконтекстный, а смысл этот – русский. И в этом ключе можно не обращать внимание на совмещение в летописи рассказа об апостоле Андрее и утверждении, что «здесь не суть ученья апостольска». Противопоставление факта и смысла бессмысленно²⁵.

Русским князьям концепция посещения апостолом Андреем Руси (это не факт, не теория, а именно концепция, т.е. идейный аргумент в политической борьбе) была полезна в отстаивании особенного статуса Русской церкви, который был полезен не столько даже сам по себе, сколько в определении места Русской церкви в семье христианских церквей мира. Важно отметить, что сюжет появился вскоре после обострения антагонизма церквей греческой и латинской традиций и по началу играл роль, примиряющую эти традиции на русской территории, как это и мыслил свят. Ефрем Переяславский²⁶. Но история судила иначе, разведя во втором тысячелетии перевозанных братьев-апостолов по разные стороны идеологических баррикад.

²² См. Повесть временных лет. С. 16, 39, 54.

²³ *Багратион-Мухранели И.* Святой Андрей Первозванный в Грузии // Андрей Первозванный – апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия). М., 2011. С. 114–120; *Косьякова В.* Реликвии апостола Андрея в Шотландии // Андрей Первозванный – апостол для Запада и Востока. С. 121–129.

²⁴ Ср.: *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 165.

²⁵ Е. Б. Грузнова попыталась противопоставить эти утверждения в ином порядке, чем это обычно делали летописиеведы, однако ее рассуждение выглядит еще менее убедительно, чем традиционная точка зрения (*Грузнова Е. Б.* Об особенностях изучения летописного предания об апостоле Андрее. С. 325). Скорее, следовало бы отметить, что утверждения об отсутствии апостольской проповеди на Руси вложены в уста дьяволу, т.е. в глаза летописца заведомо ложны.

²⁶ *Костромин К., прот.* К вопросу об авторе летописного сказания об апостоле Андрее // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 22–38.

Источники и литература:

1. *Багратион-Мухранели И.* Святой Андрей Первозванный в Грузии // Андрей Первозванный – апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия). М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. С. 114-120.
2. *Грузнова Е. Б.* Об особенностях изучения летописного предания об апостоле Андрее // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιорωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 322-338.
3. *Гуздий Н. К.* История древней русской литературы. М., 1941.
4. *Данилова Т. Н.* Апостол Андрей Первозванный на Русской земле. М.: Вече, 2013.
5. *Дворник Ф.* Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее / Пер. с англ. А. А. Зверева. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007.
6. *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: АН СССР, 1955.
7. *Дмитрий Ростовский, свт.* Летопись. Синописис. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 366.
8. История Византии: В 3-х тт. Т. 2 / Ред. кол. акад. С. Д. Сказкин, В. Н. Лазарев, Н. В. Пигулевская, А. П. Каждан и др. М.: Наука, 1967.
9. История русской литературы XI-XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1985.
10. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12-ти т. М.: Наука, 1966. Т. 1 / Ред. С. А. Плетнева и Б. А. Рыбаков.
11. *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. М.: Квадрига, 2014.
12. *Костромин К. А.* Почитание святых при св. князе Владимире по данным храмоостроительства // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιорωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 143-157.
13. *Костромин К., прот.* К вопросу об авторе летописного сказания об апостоле Андрее // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 22–38.
14. *Костромин К., прот.* Конфессиональная поликультурность Киевской Руси начала XI века // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιорωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах, Вып. 3: Материалы научной конференции “Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации” Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2015 г. / Под ред. к.и.н. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 48-75.
15. *Косякова В.* Реликвии апостола Андрея в Шотландии // Андрей Первозванный – апостол для Запада и Востока. . Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия). М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. С. 121-129.
16. *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М.: МГУ, 1977.
17. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.

18. Лихачев Д. С. «Устные повести» в составе Повести временных лет // Исторические записки. Т. 17 / Отв. ред. акад. Б. Д. Греков. М.: АН СССР, 1945. С. 201-224.
19. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1967.
20. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.;Л.: АН СССР, 1947.
21. Никон (Лысенко), архим. Очерки по истории церкви Древней Руси. Кн. 1. Ростов н/Д, 2009.
22. Норвич Д. История Византии / Пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. М.: Аст, 2010.
23. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: Наука, 1999.
24. Приселков М. Д. История русского летописания. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.
25. Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2006.
26. Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. Сост., подг. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева. Л.: Советский писатель, 1990.
27. Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975.
28. Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X-XIII вв. СПб.: Алетейя, 2003.
29. Уханова Е. В. Культ св. Климента, папы Римского, как отражение политических концепций Византии и Руси IX-XI вв. (Опыт комплексного источниковедческого анализа). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2000.
30. Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015.